

Человек, который только что лежал на земле, неизвестно когда тихонько поднялся, подобрал валявшуюся неподалеку палку и бросился вперед.

Се Чжисин, почувствовав резкую боль в затылке, в момент потери сознания совершенно хладнокровно крикнул своей системе: — Вызывай скорую.

Чэнь Цзинь, шагавший с ним плечом к плечу, только повернул голову, увидев поверженного товарища, как тут же испытал всю прелесть этого ощущения на собственной шкуре.

Черт возьми, их исподтишка огрели по голове!

А нападавший, совершив свое грязное дело, немедленно дал деру, бросив остальных на произвол судьбы.

Система, все это время наблюдавшая со стороны, легко взмахнула ручкой, изрядно гордясь собой: она-то скорую уже вызвала, заодно прихватив и полицию.

Если же спросить, почему она не предупредила Се Чжисина, то она честно признавала: тут имел место небольшой элемент личной мести. И кто виноват, что этот гад самовольно полез в магазин и сменил карточку смены имени для системы!

Изначально ее звали Сыцзюнь — как же красиво и поэтично звучало это имя, но этот негодяй переименовал ее в Дорогого Сынишку.

Кто бы на ее месте стерпел такое оскорбление!

Странное дело: по идее, хозяин может покупать товары только через привязанную к нему систему, однако этот Се Чжисин ухитрился обойти ее стороной.

Хм, надо бы при случае расспросить другие системы, как такое возможно. Бросив взгляд на отметки служб спасения и убедившись, что ее подопечному и цели задания ничего не угрожает, система отправилась заискивающе перенимать чужой опыт.

Буквально через минуту-две полиция и скорая прибыли одновременно, и обе бригады оперативно увели пострадавших.

В больничном коридоре то и дело раздавались рыдания или мольбы о помощи. Возможно, свидетелем наибольшего количества разлук становятся вовсе не просторные кладбища, а эти крошечные белые стены, где почти не осталось других цветов.

В нос Се Чжисину ударил едкий запах дезинфицирующего средства. Едва он открыл глаза, как перед ним предстал ослепительно бедный потолок, а следом — крошечное бледное личико. Слегка испугавшись, он слегка нахмурился, выражая недовольство.

К счастью, незнакомка задержалась перед ним всего на пару секунд и удалилась, а затем прямо над ухом раздался звонкий детский голосок:

— Мама, братик проснулся!

Что? Братик?

Гневный женский голос опередил все его недоумение:

— Ах ты, Чэнь Цзинь, опять ввязался на улице в драку да еще и постороннего человека

подставил? Совсем от рук отбился!

В ухе Се Чжисина, внимательно прислушивавшегося к словам, вдруг резко заболело: хозяйка голоса неизвестно когда оказалась рядом и вцепилась пальцами в его ухо.

Не зная текущей обстановки, Се Чжисин решил промолчать: чем больше скажешь, тем очевиднее будет ошибка. Женщина только что назвала его Чэнь Цзинем — неужели она ошиблась?

Женщина, глядя на застывшего Се Чжисина, вдруг встревожилась: неужели она переборщила с руганью? Но ведь раньше она всегда отчитывала сына именно так.

Она разжала пальцы и, лихорадочно соображая, попыталась подобрать хоть какие-то утешительные слова, однако применить их так и не довелось.

Се Чжисин облизал пересохшие губы и произнес:

— У меня болит голова, я хочу побыть один.

Услышав это, женщина молча потянула за собой девочку, которая только что едва не ткнулась лицом в Се Чжисина. Малышка уходить не хотела, но спорить не стала и лишь звонко бросила напоследок:

— Братик, я еще зайду к тебе!

Се Чжисин ничего не ответил и погрузился в раздумья о том, что же вообще происходит. Однако не прошло и нескольких минут, как эта тишина была нарушена. Се Чжисин широко раскрыл глаза, глядя на вошедшего в палату самого себя — тот был облачен в больничную пижаму, а закрывая дверь, еще и украдкой огляделся, проверяя, не заметил ли кто.

И то верно, иначе как тайком сюда не проберешься.

При виде этого брови Се Чжисина сошлись на переносице, а в глазах мелькнуло недоумение. Вошедший Се Чжисин, разумеется, не упустил этой реакции, придвинул к койке стул и уселся рядом.

— Ого, а наш маленький отличник умеет строить такие физиономии, — поддразнил он, после чего выпрямился, приняв предельно серьезный вид. Видимо, опасаясь, что Се Чжисин не сможет воспринять то, что он собирался сказать, парень решил издали подготовить почву — в конце концов, поначалу он и сам перепугался не на шутку.

В этом огромном мире полно чудес, и далеко не всё, что не поддается научному объяснению, на самом деле не существует...

— Выкладывай по-человечески, без фокусов, — оборвал его Се Чжисин.

От этих слов на серьезной маске собеседника треснула трещина. Тот скривил губы и признался:

— Я — Чэнь Цзинь, и сейчас я нахожусь в твоём теле. Как такое произошло, я сам ума не приложу.

Се Чжисин кивнул, показывая, что понял. Чэнь Цзинь, так и не дождавшись продолжения, искренне изумился.

И это всё? Никаких вопросов? Никакого любопытства? По сравнению с ним его собственная недавняя реакция выглядела точь-в-точь как у дикой обезьяны, только что свалившейся с каменной глыбы. Чэнь Цзинь, словно вспомнив что-то внезапно, поднялся на ноги и принялся то тут, то там шупать Се Чжи Сина. Глядя на того, кто никак на это не реагировал, он озадаченно спросил:

— Ты точно Се Чжи Син?

Странно. Разве не говорили, что Се Чжи Син похож на маленькое солнышко и больше всего на свете любит болтать? Почему этот человек такой холодный? Теперь даже кажется, что это он сам слишком разговорчив.

— Что? Уже и меня, вашего покорного слугу, не узнаешь? — он приподнял брови, на мгновение замолк и произвел: — Только что сюда заходили женщина и маленькая девочка.

Чэнь Цзинь хлопнул себя по бедру:

— Тьфу ты, должно быть, это моя мама и младшая сестра. Что нам теперь делать?

Се Чжи Син посмотрел на него так, будто перед ним сидел круглый дурак, а затем медленно произвел:

— Разумеется, каждый возвращается к себе домой.

— Квартира пятьсот два, корпус Б, жилой комплекс Синсин. Ключи должны быть в кармане верхней одежды, которую ты сегодня надевал.

Услыхав это, Чэнь Цзинь замер. Разве этот парень не должен жить в доме семьи Се?

Словно угадав, о чем тот думает, Се Чжи Син снова заговорил:

— Если хочешь вернуться в дом семьи Се, можешь возвращаться, как пожелаешь.

— А ты? — стоило этому вопросу сорваться с губ, как Чэнь Цзинь хлопнул себя рукой по лбу: похоже, он действительно отупел.

— Нет, ты будешь жить со мной, чтобы нас никто не обнаружил.

Его властный тон заставил Се Чжи Сина вздрогнуть от неожиданности — кто бы мог подумать, что этот человек способен показывать такое лицо. Се Чжисин немного подумал и по определенным причинам не стал отказываться. Он слегка кивнул и уже собирался что-то сказать, как дверь распахнулась.

Вошли те самые мать и дочь, что только что ушли, — близкие родственники нынешнего владельца тела.

Маленькая девочка тут же подбежала к кровати Се Чжисина, протянула ручонку, обхватила руку брата, в которую была вставлена игла капельницы, и детским голоском произнесла:

— Братик, больше не смей драться!

Она бросила косой взгляд на красивого парня, сидевшего на стуле, и добавила:

— Впрочем, драться-то можно, только других братиков в это ввязывать не надо.

Чэнь Цзинь посмотрел на блестящие глазенки своей младшей сестренки и интуитивно почувствовал, что ничего хорошего от нее дальше не услышит. И действительно, его ожидания оправдались. Маленькая девочка беззаботно выпалила: Этот братец такой красивый, я ведь тоже очень хорошенькая, как насчет того, чтобы ты взял меня в жены, братец? Говоря это, она уже отпустила руку и собиралась ухватить Се Чжи Сина за край одежды. Се Сечжихан слегка подался корпусом в сторону, из-за чего она промахнулась. Лежащий на кровати Чэнь Цзинь протянул руку, собираясь потрогать. Он попытался щелкнуть девочку по макушке, но та увернулась. Она быстро подбежала к маме, спряталась за её спиной и показала брату язык, дразнясь и издавая звуки. Это ведь не её вина, братец вечно норовит стукнуть её по голове. Хотя бьёт и не больно, но она ведь не мазохистка, чтобы ей нравилось, когда её колотят.

Немного разочарованный «Чэнь Цзинь» опустил руку, поджал губы и ничего не сказал, в то время как сидевший рядом «Се Чжи Син» молча наблюдал за этой сценой.

В этот момент из комнаты вышла мама Чэнь, чтобы сгладить неловкость. Она посмотрела на юношу, сидевшего на стуле, и мягко спросила:

— А вы?..

— Ма... Э-э, здравствуйте, тётя, я одноклассник Чэнь Цзиня, меня зовут Се Чжи Син.

Стоило маме Чэнь услышать это имя, как её глаза засияли! О мальчике по имени Се Чжи Син она была наслышана — разве он не знаменитый круглый отличник? Эх, вот был бы у неё такой ребёнок!

После этого она бросила взгляд на собственного сына, и в этом взгляде читалась лёгкая укоризна.

Се Чжи Син, попавший под прицел такого взгляда, аж покрылся мурашками и замер неподвижно.

А Чэнь Цзинь, заметив выражение лица матери, сразу всё понял.

Брезгует так брезгует, с самого детства к этому привык, не впервой.

— Тётя, в этот раз Чэнь подрался из-за меня, поэтому, тётя... — нахмурившись, с беспокойством в глазах произнёс «Се Чжи Син», глядя на маму Чэнь.

— На этот раз хоть за правое дело заступился? Вырос, надо же! — мама Чэнь махнула рукой. — Ничего страшного, дома ругать его не будут.

План сработал, и Чэнь Цзинь мысленно показал себе победный знак. Наблюдавший за этим со стороны Се Чжи Син остался в некотором недоумении.

Видя, что дело благополучно разрешилось, «Се Чжи Син» воспользовался моментом и заговорил вновь:

— Тётя, как вы думаете, не мог бы Чэнь Цзинь пожить со мной какое-то время? — он с чувством вины потёр нос. — Все эти раны у него из-за меня, если я ничего не предприму, мне будет совестно.

Заметив колебания на лице мамы Чэнь, Чэнь Цзинь тут же задействовал тяжёлую артиллерию:

— Тётя, я могу помочь ему с учёбой, у меня очень хорошие оценки.

Эти слова попали прямо в больное место мамы Чэнь. Стоит напомнить, что её собственный ребёнок целыми днями только и делал, что баловался, а учился весьма посредственно.

Хотя на самом деле всё обстояло иначе.

Она сразу же кивнула и, даже не спросив мнения самого «Чэнь Цзиня», окончательно утвердила это решение. Тот, кто лежал на кровати, не стал устраивать никаких капризов и покорно слушал их обсуждение.

<http://bllate.org/book/20848/2102887>